
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ФОНЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Д.А. Дживанян

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена исследованию эффективности публичной дипломатии Российской Федерации в Республике Армения. В статье, в частности, проанализирована эффективность применения политики публичной дипломатии и «мягкой силы» России в Армении в период массовых акций протестов в стране в июне 2015 г. Посредством элементов сравнительного анализа автор ведет параллели между публичной дипломатией России и США в Армении, делая акцент на основные недостатки публичной дипломатии России и пути их устранения. В заключение сделаны выводы об основных тенденциях российской публичной дипломатии в Армении и путях повышения имиджа РФ в Армении.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», Российская Федерация, Республика Армения, «цветная революция», США, СМИ.

Современные процессы глобализации выдвинули императив развития и совершенствования инструментов «мягкой силы» и «публичной дипломатии» государства. Запад усилил использование инструментов «мягкой силы» в своей внешнеполитической деятельности с начала 1990-х гг., когда профессор Гарвардского университета, известный ученый Дж. Най впервые ввел в оборот концепцию «мягкой силы» государства.

Автор определял мягкую силу как способность влияния на других с целью достижения желаемого результата путем привлекательности и убеждения. По Дж. Наю, в отличие от «жесткой силы» (военная и экономическая сила), «мягкая сила» — более сложная, поскольку множество его ресурсов находятся вне контроля государства, и эффект последних зависит от того будут ли они приняты со стороны целевой аудитории [11]. Позднее Дж. Най к своей теории добавил идею так называемой «умной силы», как способность объединения ресурсов «мягкой силы» и «жесткой силы». По сути, после появления «умной силы» концепция «мягкой силы» теряет смысл.

В российский общественно-политический дискурс дискуссии вокруг «мягкой силы» и «публичной дипломатии» вошли относительно недавно.

Призывом для развития инструментов «мягкой силы» на новом уровне стало выступление В.В. Путина во время совещания послов и постоянных представителей РФ 9 июля 2012 г. Указывая на необходимость использования новых технологий во внешней политике страны, таких как «мягкая сила», Президент заметил: «Пока надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад

в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко» [2].

Турбулентность современных международных отношений ставит перед Россией императив укрепления своих позиций в мире путем повышения привлекательности страны не только для мира в целом, но и для стран ближнего зарубежья России. Это особенно касается постсоветского пространства, где Россия постепенно уступает свои позиции.

Регрессия в публичной дипломатии России на постсоветском пространстве стала особенно заметной после грузино-осетинской войны, выхода Грузии из СНГ и перенаправления внешней политики страны к евроинтеграции. К перечисленным событиям подключились также последние украинские события, что привело к тому, что в результате Россия стала восприниматься как Западом, так и некоторыми странами постсоветского пространства в качестве «страны-агрессора».

Традиционно Россия в своей внешней политике опирается на международное право, часто выступая с критикой политики США. Однако украинские события, и в частности присоединение Крыма к России, ударили по данной позиции РФ.

Сегодня Россия позиционирует себя в качестве сильного, независимого участника международных отношений, без участия которого нельзя решить важнейшие международные вопросы. Четкая позиция России по ряду международных вопросов и становится предлогом для обвинения страны в больших амбициях.

Однако применение силовых ресурсов со стороны России приводит к большим потерям для страны в сфере «мягкой силы». Тем не менее, в своей речи на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН В.В. Путин подчеркнул, что Россия в своей внешней политике опирается исключительно на международное право и подчеркнул ее готовность к сотрудничеству со всеми странами для мирного урегулирования международных конфликтов. Поддержание подобного подхода может способствовать улучшению имиджа РФ в мире. Таким образом, «ключевой задачей международного сообщества во главе с ООН остается обеспечение мира, региональной и глобальной стабильности» [10].

Сегодня вопрос повышения имиджа России на постсоветском пространстве является одним из приоритетных направлений внешней политики страны. В данной статье рассматривается вопрос эффективности публичной дипломатии России в Армении в контексте нестабильности социально-политической обстановки в Армении.

На сегодняшний день Россия — ключевой союзник Армении как в политической, военно-технической, так и в экономической сферах. В свою очередь, Армения является единственным полноценным союзником России на Южном Кавказе, а армяно-российские отношения сегодня находятся на высшем уровне. Однако политика публичной дипломатии и «мягкой силы» России в Армении находится в состоянии застоя. Это стало очевидно после масштабных акций протеста против повышения тарифов на электричество в Армении и реакции российских СМИ и публицистов на происходящее. Большинство российских СМИ сразу же стали отождествлять протесты в Ереване с украинскими событиями, на что армянская

общественность отреагировала негативно, поскольку среди протестующих в Армении изначально не было политических и, более того, геополитических требований.

Российский эксперт А. Арешев характеризовал события в Армении двумя признаками. Первый — это комплекс социально-экономических проблем, накопленных в течение длительного времени. Второй — значительное количество молодежи и роль разных неформальных групп молодежи, о которых мало что известно [1].

Другое дело, что ходом событий стали пользоваться прозападные силы Армении, делая все возможное для того, чтобы направить события в геополитическое русло, что отчасти им удалось. Действующие в Армении прозападные СМИ, такие как Первый армянский информационный «1in.am», интернет сайт «Iragir.am», радиостанции Свобода, Голос Америки и т.д., активно распространяли антироссийские настроения среди общества. Однако российские СМИ в свою очередь содействовали политизации событий своими заявлениями о так называемом армянском «электромайдане» сразу после первых дней акций протеста. В ответ на это митингующие стали выступать против нескольких российских телеканалов (Первый канал, Россия 24), обвиняя их в распространении дезинформации. Сказанное ярко подчеркнуто также А. Маркаровым, отмечающим, что на основе потоков информации со стороны российских СМИ и реакции на них среди протестующих складывается мнение, что некоторые из этих СМИ делают «медвежьёуслугу РФ и ее имиджу среди населения РА» [8].

Важно также заметить, что «Электрические сети Армении» являются дочерней компанией российской компании «Интер РАО» (1). Это и стало главным козырем в руках прозападных политических сил, которые пользовались социальным недовольством.

Заметим, что в мировой практике еще не было социальных взрывов, которые не пытались бы направить в политическое русло и в которые не вмешивались внешние силы.

Основной тезис подобных сил в случае июньских событий в Ереване состоял в том, что цены на электричество поднимались со стороны российской компании, что привело многих в заблуждение. Однако важно заметить, что российский капитал и российское государство — это два разных вектора. Если, например, в США и ряде западных стран капитал страны в основном действует в интересах государства и строго регулируется государством, то в России часто экономические интересы бизнеса не совпадают с геополитическими интересами страны.

Таким образом, события, связанные с социальными протестами в Армении, стали сигналом к более интенсивному сотрудничеству между Арменией и Россией в сфере масс-медиа. Стало очевидно, что публичная дипломатия России в Армении теряет эффективность, поскольку после нежелательных для армянского общества характеристик протестов в Ереване среди общества снизилась степень доверия к российским СМИ.

Конечно, в происходящих событиях была вероятность того, что социальный протест перерастет в революцию, поскольку в Армении существуют причины для

массовых протестов, схожих с причинами, которые привели Украину к Майдану: массовое недовольство властью, большая разница между элитой и обычным народом и т.д. Тем не менее, по нашему мнению, приоритетом институтов публичной дипломатии России должна была быть эффективная работа с обществом. Примечательно, что Россия свою внешнюю политику и политику публичной дипломатии традиционно направляет на поддержание отношений на уровне «государство—государство», мало внимания уделяя отношениям на уровне «государство—общество» и «общество—общество». Актуален подход Д.Б. Казариновой: «ценности и смыслы, которые должны транслироваться по каналам мягкой силы, может и должно продуцировать общество, а не государство» [5].

В рамках публичной дипломатии России мало внимания уделяется работе с молодежью, которая в перспективе может составить интеллектуальную элиту и власть государства. А вот Запад делает явный акцент на молодежь. Вашингтон хорошо понимает, что в Армении нет распространенных антироссийских настроений и работает на перспективу посредством финансирования деятельности многочисленных неправительственных организаций, действующих на территории Армении.

Таким образом, если задаться вопросом, что сделали российские институты публичной дипломатии для предотвращения возможного «Майдана» в Армении, ответ будет неутешительным. В случае с Арменией Россия стала повторять те же ошибки, что во время майдана на Украине. Как отмечает известный российский аналитик С. Маркедонов: «Если что-то не получилось на Украине, это не значит, что мягкая сила не нужна, она нужна, и ее ресурсы достаточно велики. Позиции России в Армении прочны, и в Армении есть большой интерес к России и понимание, что это важный и надежный партнер, но есть определенные темы, по которым нужно работать дальше. Главное — не почитать на лаврах, и не считать, что все у нас в кармане» [9].

Основное заблуждение внешней политики России — надеяться на то, что существующие факторы культурной, языковой и исторической близости, экономических связей в той или иной стране будут действовать в пользу России без вкладывания дополнительных усилий.

Бывший руководитель Федерального агентства Россотрудничество К. Косачев в одной из своих статей, анализируя политику российской «мягкой силы» в период украинского кризиса, признал, что это основное отличие работы российской «мягкой силы» от действий конкурентов и оппонентов, которые «последовательно вкладывались в наращивание своего присутствия в стране и „соблазняли“ население — не только на Западе, но и на Востоке Украины — европейской идеей как собственной целью для украинского гражданского общества» [7].

Основная ошибка российской публичной дипломатии в Армении в период массовых акций протестов состояла в том, что российская сторона выступала с поддержкой официальных властей, не уделяя достаточно внимания общественным настроениям, в то время как западные силы периодически распространяли заявления об обеспокоенности по поводу силового разгона протеста, а также выражали обеспокоенность о правах и свободах митингующих и безопасности жур-

налистов. Другое дело, что за «обеспокоенностью» Вашингтона стояли иные интересы и цели. С заявлениями о «солидарности» к протестующим выступали также представители из Украины и Грузии, что сопровождалось акциями в поддержку так называемого «армянского Майдана».

Таким образом, в ситуации, когда прозападные силы путем информационного воздействия на общество распространяли антироссийские настроения, основной институт публичной дипломатии России в Армении — представительство федерального агентства Россотрудничество, а также посольство РФ в Армении — не спешили предпринять меры по снижению напряженности вокруг России.

Российская сторона выступила в лице Д. Пескова — пресс-секретаря Президента РФ, с заявлением о надежде на скорейшее урегулирование ситуации. Д. Песков отмечал: «Россия внимательно наблюдает за событиями в Армении и надеется, что в самое ближайшее время ситуация будет урегулирована в соответствии с законом» [3].

Таким образом, акции протеста, которые длились несколько дней подряд, сделали более очевидным уязвимость публичной дипломатии России в Армении. Если рассмотреть публичную дипломатию России в сравнении с публичной дипломатией США в Армении, то можно заметить, что российской публичной дипломатии сегодня не хватает системного подхода.

В США практически все инструменты публичной дипломатии строго регулируются Госдепартаментом и служат исключительно интересам государства. В случае России особый интерес вызывает деятельность СМИ, которая часто не совпадает с государственными интересами. Считаем, что для повышения эффективности публичной дипломатии нужно создать платформу для эффективного взаимодействия СМИ с остальными инструментами публичной дипломатии.

Следующим важным компонентом публичной дипломатии страны является язык. Для России сегодня данный вопрос также стоит довольно остро, поскольку на постсоветском пространстве заметно снижается уровень владения русским языком, в частности молодежью. Как на постсоветском пространстве в целом, так и в южнокавказском регионе доминируют западные программы по изучению языка, грантовые программы по обучению в западных странах и т.д. В Армении вопрос снижения уровня владения русским языком на данном этапе стоит не так строго, как, например, в Грузии. Тем не менее, вопрос является довольно актуальным и требующим внимания и вложения не мало усилий.

В современном мире особо актуальным вопросом является деятельность государств в сфере сетевых технологий, которые с одной стороны являются одним из самых важных и влиятельных инструментов «мягкой силы», с другой стороны превратились в самого эффективного инструмента «цветных революций». Одним из самых распространенных разновидностей сетевых технологий являются социальные сети, которые считаются разновидностью когнитивных технологий по реформатированию мира.

Развитие информационных и сетевых технологий привело к тому, что данные инструменты стали особо актуальными в сфере публичной дипломатии, что привело к созданию и распространению так называемой «цифровой дипломатии», или «публичной дипломатии Web 2.0».

Данное направление публичной дипломатии эффективно реализуется со стороны США. В основе внешней политики и цифровой дипломатии Соединенных Штатов заложены идейные основания, которые эффективно воплощают бизнес-модель и информационная политика Google, Facebook, Twitter и других компаний американской интернет-индустрии — и прежде всего ценность демократии и либеральных свобод [4].

В России отношение к публичной дипломатии Web 2.0 пока неоднозначно, в большей степени преобладает недоверчивость к данному формату дипломатии. По утверждению З.В. Каниной и Л.А. Максимовой, в России публичная дипломатия Web 2.0 воспринимается больше как угроза со стороны США, нежели как инновационная площадка для реализации собственных интересов. По мнению авторов, в научных кругах внимание также обращается, в основном, на информационную безопасность [6].

Что касается влияния российской информационной политики в области социальных сетей в Армении, то в данной сфере Россия снова уступает позиции Западу. Сегодня среди социальных сетей лидирующую позицию в Армении занимает «Facebook», в то время как пару лет назад данную позицию занимала российская социальная сеть «Одноклассники.ру». Что касается другой известной российской соцсети «ВКонтакте.ру», то последняя практически не используется армянскими пользователями. Таким образом, за довольно краткий промежуток времени западная информационная политика в виде социальных сетей смогла опередить российскую. Не исключено, что данный инструмент когда-нибудь может служить в качестве инструмента проведения революции и в Армении.

Заметим, что подходы США и России к так называемым «цветным революциям» коренным образом отличаются. Основной отличительной чертой внешней политики России от политики США является невмешательство во внутренние дела других государств. Запад всячески пытается диктовать миру свои политические модели и работать с желательными для них властями, в то время как Россия старается найти общий язык со всеми законными властями, не навязывая им те или иные политические ценности или модели. Ряд «цветных революций», осуществленных за последние годы, привел множество стран и обществ к сознанию, что массовые «демократизационные» процессы в результате приводят только к анархии. Своей политикой чрезмерного навязывания другим собственных политических моделей и ценностей США постепенно дискредитирует себя в глазах мирового сообщества, теряя доверие множества стран. В этой связи вышеупомянутая позиция России может стать эффективным инструментом для повышения имиджа России как на постсоветском пространстве, так и в мире целом.

Тем не менее, ереванские события показали, что России нужно развивать как классическую публичную дипломатию, так и ее новые направления.

Таким образом, краткий анализ публичной дипломатии России в Армении в период масштабных акций протестов показывает следующие тенденции:

— замечается нехватка взаимодействия между российскими и армянскими СМИ, а также недостаточная степень информированности российских СМИ о событиях, происходящих на территории Армении;

— Россия свое внимание акцентирует на взаимодействие лишь с властными структурами, в то время как взаимодействие с обществом имеет не менее важное значение для улучшения имиджа страны;

— отсутствие системного подхода в политике публичной дипломатии РФ в Армении.

Таким образом, российская публичная дипломатия в Армении уступает своим геополитическим соперникам, и в особенности США, несмотря на то, что Россия является стратегическим партнером Армении. Несмотря на слабые позиции публичной дипломатии России, в сознании армянского населения есть понимание, что РФ является основным и самым близким союзником Армении. Данное понимание сохраняется со временен СССР, и для ее поддержания нужна систематическая работа как с государственными, так и общественными структурами страны. Для противодействия западным механизмам публичной дипломатии в Армении России следует повысить эффективность существующих механизмов публичной дипломатии, одновременно создавая новые, делая акцент на повышение количества неправительственных организаций, направленных на взаимодействие с молодежью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] 19 июля 2006 г. Комиссия по регулированию общественных услуг Республики Армения выдала разрешение компании Midland Resources Holding на продажу принадлежащих ей 100% акций ЗАО «Электрические сети Армении», дочерней компании ЗАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» Interenergo B.V.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арешев А.* Происходящее в Армении не имеет признаков госпереворота // Еркрас. 24.06.2015. URL: <http://www.yerkramas.org/article/93162/mnenie-proisxodyashhee-v-armenii-ne-imeet-priznakov-gosperevorota---ekspert>.
- [2] Заявление президента РФ В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России // Kremlin.ru. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>.
- [3] Заявление пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова: «Власти России отрицают свое влияние на вызвавшую протесты ситуацию в Армении» // Kavkaz-uzel.ru. 25.06.2015. URL: kavkaz-uzel.ru/articles/264550.
- [4] *Зиновьева Е.* Цифровая Дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности «Глобальная безопасность в цифровую эпоху». № 1 (104). Весна 2013.
- [5] *Казаринова Д.Б.* Проблема ценностных оснований «мягкой силы» России на постсоветском пространстве // Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности. МИГСУ РАНХиГС под общ. ред. В.В. Комлевой. М.: 2014.
- [6] *Канина З.В., Максимова Л.А.* Площадки WEB 2.0: новые возможности реализации публичной дипломатии // Сыктывкарский государственный университет. 12.10.2013. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/85.pdf>.
- [7] *Косачев К.И.* «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. Т. 9.

- [8] Маркаров А. Некоторые СМИ делают «медвежью услугу» РФ и ее имиджу среди населения Армении // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства Материк. 25.06.2015. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php? ID=20597>.
- [9] Маркедонов С. Российская политика в Армении в определенных направлениях могла быть улучшена // Агентство международной информации. 28.05.2015. URL: <http://newsarmenia.ru>.
- [10] Речь президента РФ В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Kremlin.ru. 28.09.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>.
- [11] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004.

EVALUATION OF RUSSIAN PUBLIC DIPLOMACY EFFICIENCY ON THE BACKGROUND OF SOCIO-POLITICAL TENSIONS IN ARMENIA

D.A. Jivanyan

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the analysis of the efficiency of the Russian public diplomacy in Armenia. The article particularly analyzes the efficiency of public diplomacy and soft power of Russia in Armenia during the period of mass protests in June 2015. The research is based on the elements of comparative analysis. The author compares Russian public diplomacy in Armenia with the public diplomacy of the USA, mentioning the main faults of Russian public diplomacy along with some recommendations on how to resolve them.

Key words: public diplomacy, “soft power”, Russian Federation, Republic of Armenia, “color revolution”, USA, Mass Media.

REFERENCES

- [1] Areshev A. Proishodjashhee v Armenii ne imeet priznakov gosperevorota. *Erkramas*. 24.06.2015. URL: <http://www.yerkramas.org/article/93162/mnenie-proixodyashhee-v-armenii-ne-imeet-priznakov-gosperevorota---ekspert>.
- [2] Zajavlenie prezidenta RF V.V. Putina na Soveshhanii poslov i postojannyh predstavitelej Rossii. Kremlin.ru. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>.
- [3] Zajavlenie press-sekretarja prezidenta RF D. Peskova: «Vlasti Rossii otricajut svoe vlijanie na vyzvavshuju protesty situaciju v Armenii. Kavkaz-uzel.ru. 25.06.2015. URL: kavkaz-uzel.ru/articles/264550.
- [4] Zinov'eva E. Cifrovaja Diplomacija, mezhdunarodnaja bezopasnost' i vozmozhnosti dlja Rossii, *Indeks bezopasnosti «Global'naja bezopasnost' v cifrovuju jepohu»*. № 1 (104). Vesna 2013.
- [5] Kazarinova D.B. Problema cennostnyh osnovanij «mjagkoj sily» Rossii na postsovetском prostranstve. *Rossija v sovremennoj mezhdunarodnoj sisteme koordinat: novye vyzovy i vozmozhnosti*. MIGSU RANHiGS pod obshh. red. V.V. Komlevoj. M., 2014.

- [6] Kanina Z.V., Maksimova L.A. Ploshhadki WEB 2.0: novye vozmozhnosti realizacii publichnoj diplomatii. *Sykt'yvkar'skij gosudarstvennyj universitet*. 12.10.2013. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/85.pdf>.
- [7] Kosachev K.I. «Mjagkaja sila» Rossii: teorija i real'nost'. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika*. 2014. № 2. Т. 9.
- [8] Markarov A. Nekotorye SMI delajut «medvezh'ju uslugu» RF i ejo imidzhu sredi naselenija Armenii. *Informacionno-analiticheskij portal postsovetskogo prostranstva Materik*. 25.06.2015. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=20597>.
- [9] Markedonov S. Rossijskaja politika v Armenii v opredelennyh napravlenijah mogla byt' uluchshena. *Agentstvo mezhdunarodnoj informacii*. 28.05.2015. URL: <http://newsarmenia.ru>.
- [10] Rech' prezidenta RF V.V. Putina na 70-oj sessii General'noj Assamblei OON. *Kremlin.ru*. 28.09.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>.
- [11] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004.